

УДК 316.3/4

Эдвард Ярмох

СЕМЬЯ КАК ЕСТЕСТВЕННАЯ СРЕДА ФОРМИРОВАНИЯ НРАВСТВЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ

В статье обосновывается тезис, что семья, будучи одной из важнейших ценностей в обществе независимо от времени и места человеческой экзистенции, сама является необходимым условием и естественной средой формирования нравственных ценностей, первой и важной школой общественных добродетелей. Автор дает определение ценностей, рассматривает их дифференциацию исходя из природы и социального бытия человека. Анализируется центральная роль человеческого достоинства среди нравственных ценностей, как естественных, так и сверхъестественных (религиозных); всесторонне рассматривается роль семьи в формировании как знаний, так и убеждений, ориентаций и нравственного поведения детей с учетом изменений в институте семейно-брачных отношений в современном обществе.

Проблемы ценностей, ориентации и смысла жизни стали необыкновенно важным элементом продолжающейся многие годы этической дискуссии. В мире, в котором все подчинено постоянным изменениям, необходимы определенные ориентиры, позволяющие формировать нравственный фундамент социальной жизни. Часто говорят, что современность характеризуется глубоким моральным и духовным кризисом, вызванным распадом и отвержением традиций и понятий, еще недавно считавшихся незыблемыми. Любой человек имеет собственную систему ценностей, иерархию нравственных норм и правил, почерпнутых как из общества, так и из личного опыта.

Религиозная мораль исходит из того считающегося непреложным факта, что существуют твердые конкретные этические нормы и императивы, которые содержатся в десяти заповедях, определяющих основу нравственной жизни многих людей. Это предписания и запреты, неизменные в своей сути, сопряженные с такими постоянными ценностями, как любовь, семья, охрана жизни, благо, красота, истина и справедливость. Их главной целью является защита достоинства человека.

Политический и социально-экономический кризис, а также его негативные последствия больше всего сказались на семье, которая является первой и важнейшей средой формирования ценностей. Именно она дает образцы поведения. Семья поэтому является для человечества одной из самых важных ценностей. Она рассматривается как сокровище Церкви [1] и всего человеческого сообщества изначально, независимо от времени и места существования человека. Семья – это измерение каждой человеческой жизни: судьба каждого человека неразрывно связана с семьей; с нею связана и жизнь общества, поскольку она является его основным элементом – его основной клеточкой. Будучи наименьшим сообществом, семья в соединении с другими семьями, создает большие сообщества – общество и государство. В семье рождаются граждане, и в ней они находят первую школу тех общественных добродетелей, которые определяют собою жизнь и развитие самого общества [2].

Человек имеет возможность осознавать собственные поступки, может понимать то, что делает. Он способен программировать свое поведение, определять его цель и предвидеть последствия. Он может также решать, какую позицию занять относительно себя, людей и Бога. Человек при этом способен манипулировать своим сознанием и так ошибочно пользоваться своей свободой, что может оказаться в мире вымысла. Поэтому не каждое поведение человека имеет одинаковую ценность. И тип поведения ведет к развитию и счастью, к зарождению и упрощению любви к Богу, к самому себе и к другим людям, другое же – к ненависти, эгоизму или агрессии. Поэтому необходим анализ человеческого поведения в его моральном измерении.

Ценность является одной из основных философских категорий. Она особенно важна в этике, антропологии, религии, теологии, психологии, социологии, а также в праве. Дефиниция понятия «ценность» довольно трудна. Сам термин взят из экономической терминологии. Раньше это понятие функционировало под названием «благо», особенно в теологии и философии. Классическая философия отделила общие ценности (в области абсолютной действительности) от ценностей партикулярных (в области относительной действительности). В «Малом этическом словаре» «ценность» определяется как основная категория аксиологии, означающая все то, что является ценным, достойным желания и выбора, что составляет конечную цель людских устремлений. Иногда «ценность» определяется как то, что имеет значение для человека и придает смысл его начинаниям [3, с. 280].

Понятие ценности может быть отнесено к идее, личностям, вещам, к разнообразным ситуациям или явлениям, а также к их определенным свойствам. Такое понятие может существовать самостоятельно, а может входить и в более широкую систему иерархии ценностей.

Ценности в зависимости от области, к которой они относятся, можно подразделить на морально-этические, религиозные, этические, культурные и другие. В зависимости от общности выделяют общечеловеческие, национальные и локальные ценности. Говорят также о ценностях низших и высших, материальных и духовных, что обычно связано с построением иерархий ценностей [4, с. 66].

С социологической точки зрения, ценности относятся к основному, центральному и общему пониманию целей и определяющих линий ориентации в жизни в пределах семьи, малых социальных групп, коллектива, культуры и человечества в целом.

Существует мнение, что в основе смысла жизни лежат нормы, а не ценности. Но нельзя разработать ни одной нормы без принятия определенной ценности. Поэтому ценности выполняют ряд социальных функций, вытекающих из потребностей индивида и социума. Человек, теряющий веру в конкретные ценности, теряет одновременно и смысл своей жизни. Он чувствует себя ненужным и чужим, ведь смысл его жизни только и осуществляется посредством ценностей, к которым он обращается, на которые ориентируется и которым служит [5, с. 67–68].

Отвечая на вопрос, чем являются ценности, примем за исходные пункты их рассмотрения как субъективный акт хотения, желания, предпочтения, так и объективные свойства и качества предметов. Согласно субъективистской установке, исследование ценностей сводится к анализу потребностей, желаний или предпочтений предмета; согласно же объективистскому подходу, оно заключается в установлении соответствующих свойств и качеств предметов.

Исходя из этого можно определить ценность как цели и блага, которые служат человеку в какой-то его сфере жизни. Таким образом, можно выделить ценности, относящиеся к сферам жизнедеятельности человека телесной (физическое здоровье), психической (психическое здоровье), моральной (святость, умиротворенность совести), общественной (любовь, общественная справедливость, мир), религиозной или духовной (сверхъестественная вера, надежда и любовь).

Духовные ценности можно определить как самые главные цели и блага, которые делают возможным развитие человека на основе того, что в его жизни является самым важным и специфически человеческим. Это – любовь, истина, ответственность, свобода.

Существует тесная связь между этическими и духовными ценностями. Этические нормы указывают на конкретные правила поведения человека и выражаются через систему запретов (например, десять заповедей), а также через систему положительных предписаний (две заповеди о любви, Нагорная проповедь Иисуса). Духовные же ценно-

сти указывают на подлинный смысл моральных правил, а также на критерии их выработки с учетом природы человека и истинного смысла его индивидуальной жизни. Они делают возможным установление соответствующей иерархии между разными жизненными благами и целями, которые человек принимает за ценностные.

Существенным содержанием переживания нравственной ценности является познавательный и эмоциональный элемент [6, с. 91]. Речь идет о том, что переживание моральных ценностей включает в себя следующие элементы: познание ценности, стремление к ее реализации и соответствующие чувства, связанные как с актами разума, так и воли. Человек, переживая моральные ценности, осознает, что не является их творцом, что он только открывает их как идеальные образцы поведения.

В социальном учении Церкви весьма важное место занимают основные ценности. Они являются необходимыми для развития человека и общества; более того, они создают нормативное поле поведения, в котором объединены все силы общества для реализации общего блага. Речь идет не об исполнении желаний отдельных индивидов, поскольку эти желания разные и меняющиеся. Речь идет о ценностях, без которых не может жить ни один человек и которые являются предметом заботы и стараний людей независимо от их способностей, интересов, предпочтений. Основные ценности по своей сути являются христианскими, они имеют всеобщее и непреходящее значение. Церковь, защищает эти ценности, являющиеся выражением признания достоинства человека и представляющие собою основу общественной жизни. Данная мысль была развита, в частности, в учении Иоанна Павла II. По его мнению, достоинство человеческой личности должно пониматься в двух измерениях – естественном и сверхъестественном. Естественное достоинство имеет свой источник в человеке как образе Бога, поскольку человеческая личность имеет сознание, свободную волю и совесть. Сверхъестественное же достоинство вытекает из факта Воплощения и Искупления. Истину человеческого достоинства, о которой говорит Иоанн Павел II, можно понять только в свете христологической концепции, поскольку «ключом к пониманию той великой и основной действительности, каковой является человек, есть Христос» [7, с. 21].

Человек без Христа не поймет, кем он является, не осмыслит присущего ему достоинство. Более глубокое понимание факта достоинства человеческой личности вытекает из уяснения той истины, что мотивом и целью Воплощения Сына Божьего был именно человек. Поэтому через Христа и в Нем «человек получил полное осознание своего достоинства, своей возвышенности, трансцендентной ценности, самой человечности, смысла своего существования» [8].

Анализ достоинства человека, скоррелированный с ценностями как в естественном, так и сверхъестественном измерении, приводит к следующим выводам: во-первых, достоинство присуще каждой человеческой личности и не зависит от ее расы, происхождения, индивидуальных свойств; во-вторых, достоинство (особенно в сверхъестественном измерении) является ценностью, объединяющей всех людей и лежащей в фундаменте любого существа. Поэтому достоинство личности является основой не только создания общественных связей, но и фундаментом существования человека как субъекта всех общественных структур, связанных с групповыми нормами (ценностями).

Здесь уместно остановиться на понимании ценностей в наследии К. Войтылы. Он познакомился с феноменологией, изучая этические работы Макса Шелера. Из трудов этого философа К. Войтыла выбрал прежде всего те, которые были посвящены личности и моральным ценностям. М. Шелер применял интуитивный (непосредственный и вместе с тем общий) подход к пониманию действительности, которое может быть как интеллектуальным, так и эмоциональным. Отсюда возникает деление действительности на две сферы – вещи и ценности. Эпистемологическим предметом является сфера видимых вещей, т.е. сфера бытия как совокупности природных элементов и

тех образований, которые созданы человеческим трудом и разумом. Сфера ценностей не видима, часто интеллектуально не познаваема. Ее познание осуществляется посредством эмоционального переживания. Следовательно, по мнению М. Шелера, ценности можно постигать лишь при помощи чувств.

В соответствии с феноменологическим методом К. Войтыла в научном познании также исходил из опыта. М. Шелер же не отличал ценностей от переживаний: он считал, что ценности проявляются в переживании, а эмоции для него были важнее разума.

Следующей проблемой на пути изучения феноменологии М. Шелера было затуманивание в ней роли совести и ограничение до минимума ответственности личности. Макс Шелер рассматривал этические ценности как ценности исключительно личные. Сущностью этического переживания являлось эмоциональное переживание этих ценностей, а не практическое отношение личности к ним.

К. Войтыла, заняв критическую позицию относительно М. Шелера, утверждал, что этическая система немецкого философа отходит от христианской концепции там, где личность трактуется не как субстанциальная основа действий, а лишь как единство разных психических актов [9, с. 118].

Критически переосмыслив феноменологическую философию Шелера, и в первую очередь, его концепцию ценностей, а также используя идею И. Канта о доминанте обязанностей личности, К. Войтыла, будучи краковским епископом и преподавателем Люблинского католического университета, разработал цикл академических лекций под названием «Акт и этическое переживание» [10, с. 33]. При рассмотрении деятельностного и психического он опирался и на некоторые положения учения Фомы Аквинского. К. Войтыла исходил из того, что концепция этического акта должна быть основана на всеобщем опыте. Однако это переживание имеет своеобразную особенность: оно простое и несводимо к другим переживаниям [11, с. 22].

В более поздний период К. Войтыла развивал концепцию этического совершенствования (на основе Евангелия, взглядов св. Иоанна Крестителя), а также тесно связанную с ней философию действия. Ключевое положение К. Войтылы в концепции ценностей – это связь свободы и истины, осуществляющаяся в человеческих поступках, в его деятельности и опыте.

Семья, как и другие формы совместной социальной жизни, претерпевает такие процессы, выяснение которых требует не только соответствующего научного анализа, но и постоянной проверки выдвинутых тезисов, касающихся сложной и динамичной реальности современной социальной жизни. Как пишет Я. Марианский, «современный человек сталкивается с разными системами ценностей и норм. Воспринимает он обычно те элементы, которые соответствуют его личной аксиологической иерархии» [12, с. 11]. В частности в польской гуманитарной науке семье как первичной группе приписывается высшая и приоритетная ценность, поскольку она является наиважнейшей воспитательной и социализирующей средой. Она является местом религиозно-моральной социализации, воздействует и является опорой индивидуумов и способствует общности поколений.

Семья как оформленная группа существует со времен возникновения социальной жизни, является привлекательной формой сосуществования в любой эпохе и имеет место во всех известных обществах. Хотя некоторые исследователи говорят о кризисе семейно-брачных отношений, семья является интеллектуальной связкой в обществе, представляя собой его наименьшую, начальную клеточку. Она коллектив, скрепленный узами супружества, родственности и преемственностью поколений. Главные роли в этом первичном социальном коллективе играют мать и отец.

Семья гарантирует человеку чувство безопасности, в ней зарождаются основные ценности. Индивид здесь находит свою опору и психическую поддержку. Для ребенка

она является первой и естественной средой воспитания, которая формирует личность наиболее прочным и глубоким образом. Прочным, поскольку влияние родителей носит постоянный и систематический характер начиная от рождения ребенка и до его совершеннолетия; глубоким, ибо воздействие родительской среды основано на кровных связях, соединяющих родителей с детьми и детей с остальными членами семьи. Именно в семье ребенок подчинен всестороннему социализационно-воспитательному процессу, обусловленному в значительной мере передачей ценностей от поколения к поколению. Посредством удовлетворения психофизических потребностей появляются чувства, установки, отношение к другим людям, к миру ценностей, к системе норм и образцов поведения, благодаря чему формируется личность ребенка [13, с. 216].

Ребенок отождествляет себя с родителями или с одним из них. Родители, не способные снискать авторитет у детей, не могут как следует и передавать им правильные нормы поведения, поэтому авторитет является весьма важным элементом в процессе воспитания. Семья, в которой господствуют чувства взаимной любви, уважения к себе и к другим, является оптимальной, и она может передать своим детям правильные нормы и образцы поведения [14, с. 108].

Эмоциональные позиции между родителями и детьми играют важную роль в формировании моральных норм. На осознание ребенком его собственной ценности влияет позитивное поведение родителей, атмосфера безопасности и разумность предъявляемых к нему требований. Все это воздействует на формирование у ребенка положительного в социальном плане поведения и способствует правильному формированию его личности. Пример родителей закрепляется в психике ребенка, превращается в привычку, становится способом его собственного поведения, что укрепляет семейную связь [15, с. 62].

Каждая семья создает собственную систему ценностей, охватывающую как низшие, утилитарные ценности, так и высшие, определяющие смысл жизни. Эта система ценностей является общей для супругов, а впоследствии и для детей. Однако не все ценности, которые признает отдельный индивид, входят в общую систему ценностей, ибо они характеризуются динамизмом, подвержены изменениям и переосмыслению.

Особенностью восприятия ценностей ребенком является то, что он их усваивает без внешних поощрений или наказаний. Это процесс интериоризации: ценности понимаются не как чуждые и навязанные, а как свои, имеющее значение сами по себе. Данный процесс возникает в подростковом возрасте. Здесь ребенок начинает познавать смысл ценностей, видеть социальное основание их соблюдения. В это время происходит замена внешнего контроля самоконтролем. Поступкам, соответствующим ценностям, начинает сопутствовать внутреннее убеждение в их правильности. Одновременно индивид может стать участником создания собственных норм поведения, служащих для реализации принятых им ценностей. Когда молодой человек вступает в зрелый возраст, он стремится верифицировать достоверность системы ценностей, полученной от родителей и окружения. Взросление – это время контролирования собственной иерархии ценностей. Часто это выглядит как попытка посмотреть на мир через призму собственной системы моральных правил.

Индивидуализация нашего поведения обусловлена многими причинами. Одной из них является желание найти собственный путь в жизни – путь, который бы наполнил нашу жизнь смыслом. В поиске этого пути мы используем весь арсенал возможностей, которые представляет нам среда. Раньше возможностей было меньше, теперь человек стремится ко многим жизненным благам, и часто это ведет к стрессу и фрустрации личности. Постмодернистский человек хочет максимально использовать жизнь, живет днем настоящим, без плана, часто не задумываясь о будущем. Согласно постмодернистской философии, каждый человек волен делать все, что хочет, поскольку каж-

дый может иметь свою собственную правду и свое собственное представление о моральном благе, ведь, с точки зрения этой философии, не существует никаких абсолютных критериев нравственности ни познавательных, ни этических, ни эстетических [16, с. 549]. Ставя под вопрос эти ценности, постмодернизм ведет к утрате стабильности и уверенности. Наступает дестабилизация общепринятой морали [17, с. 1038].

Человек выражает свой индивидуализм через дифференцированное отношение к ценностям, через образ жизни, когда на первом месте стоят личные потребности, личная свобода, самоопределение или самореализация. Индивидуалист чувствует себя хорошо только тогда, когда он ответственен лишь перед самим собой. Межличностные отношения становятся хрупкими, они подчинены принципу баланса выгоды и потерь [18, с. 50–51]. Направленность на собственное «Я», на собственные достижения и одновременно состояние одиночества часто вызывают чувство бессмысленности, своего рода экзистенциальной изоляции. Ведь если строя свою жизнь согласно лишь собственному выбору, то, во-первых, никто мне в этом не может помочь, а во-вторых, если поможет, то это уже не будет моим решением, моим выбором. Буду ли я доволен? Речь идет не только об индивидуальных выборах, освобождающих нас от старых исторических форм, но и о новых зависимостях, которые появляются вместе с цивилизационным развитием. Например, возьмем вопросы, связанные с рынком труда, страхованием, банками и т.п. Здесь мы должны принимать твердые решения, последствия которых не всегда можно спрогнозировать, а это значит, что нам присуща явная или неявная неуверенность.

Современная техника, наука убеждают человека в том, что его судьбу определяет сознательный выбор. Молодежи, настроенной потребительски, говорят, что их образ жизни, является не Божьим даром, а делом их собственных рук. Одновременно психологи и социологи подчеркивают, что углубляющийся индивидуализм ведет к исключению современного человека из контактов с другими людьми. «Мы» – это уже фактически не «мы» как организованное единство, а «мы» как механическая совокупность «я». Общество распадается, так как растет страх перед другими людьми, перед их индивидуализмом.

Все очевиднее наблюдается отсутствие моральных связей. Раньше образцом были отец и мать, дети брали с них пример и знали, что делать. Сегодня эти образцы «стали размытыми до невиданной ранее степени» [19, с. 101].

Это хорошо заметно, если посмотреть на большинство моделей того, что современники называют «семьей». В результате выделилось огромное пространство межличностных отношений, которое остается исключенным из моральной регуляции в качестве «морально нейтрального» [20, с. 67]. Эта нейтральность переходит в равнодушие, вытекающее из крайней индивидуализации и разрушения межчеловеческих связей. Равнодушие проявляется в отсутствии интереса к жизни и взглядам других людей, в нежелании высказывать свои мысли по каким-то проблемам, поскольку это, в общем, никого не касается.

Следует сказать, что индивидуализация, имеет свои негативные и позитивные стороны. Позитивным является возрастающая независимость, свобода, автономия индивида. Негативное – это, прежде всего, упадок традиционных общественных связей, коммуникаций, отмирание традиции как таковой.

Индивидуализация заметна также и в религиозной жизни. Человек часто смотрит на проблему и ее моральную оценку не через призму установлений религии, а через свое собственное «я». «Я» определяет, что является моральным; возникает своеобразная «приватизация» образцов и позиций, абсолютизируется субъективное в них.

Анализируя семью как начальную клеточку социальной жизни, особенно в аспекте религиозно-моральных ценностей, мы касаемся реальности, правильное понимание которой требует принятия должного парадокса семьи: постоянства и вместе с тем

изменчивости ее места в социальной структуре. С одной стороны, семья в области легитимации религиозных и моральных ценностей продолжает играть свою роль в отношении индивидуумов и обществ, с другой же, динамика процессов отделения моральных образцов от установлений, их создающих, подтверждающих, все чаще обнаруживает неэффективность и недостаточность мотивации действий семьи в этой области. Как замечает Я. Марианский, «в традиционных обществах религия пользовалась огромным авторитетом, посредством ее ежедневно внедрялся в жизнь определенный порядок ценностей и норм, который был своеобразным социальным императивом. Религия представляла собою своеобразный охранительный зонт, прикрывающий почти все области индивидуальной и общественной жизни. Она придавала общественной жизни значение и смысл, играла важную интерпретационную роль в отношении явлений, доступных нашему опыту. Моральные ценности принадлежали к бесспорности коллективной жизни. Много секторов индивидуальной и культурной жизни было интерпретировано религиозным способом. В традиционных обществах люди принимали то, что религия давала с помощью Церкви... Религиозность и моральность не являлись отдельными сферами жизни, обе были включены во весь спектр общественной жизни. Более того, они являлись наибольшим гарантом монолитного и разумного, воспринимаемого в качестве законного общественного порядка». Поэтому религиозные функции семьи были непосредственно включены в религиозно-социальную систему, там они находили свое подтверждение и свой источник. Такой религиозно-социальный сплав определял прочную модель семьи как установления, формирующего социальные и религиозные образцы для ее отдельных членов, что уже не характерно для современной семьи и что обязывает нас по-новому посмотреть на форму и содержание передаваемых ценностей.

Моральное развитие ребенка требует того, чтобы ребенок научился брать на себя ответственность за свои поступки. Оно требует от воспитанника постоянного усилия и преодоления преград на пути к достижению подлинной свободы. Как показывает опыт, трудности, которые возникают в процессе морального развития и с которыми сталкивается ребенок, могут быть преодолены лишь при активной помощи воспитателей.

Дети и молодежь имеют право на усвоение нравственных ценностей на основе правильно сформированной совести, на принятие этих ценностей посредством личного выбора, а также на доскональное познание Бога и любовь к Нему. В сказанном содержится характеристика естественного нравственного воспитания, которое в качестве всеобщего права человеческой личности присуще каждому человеку. Нравственное воспитание в ходе естественного развития человеческой личности заключается, прежде всего, в правильном формировании совести, в оценке моральных норм, в личном их выборе и принятии их в качестве своих, что связано с религиозной мотивацией, которая обуславливает всё более полное познание Бога и ближних.

Нравственное воспитание, в котором естественный и христианский аспекты тесно взаимосвязаны, будучи включенным в общий процесс развития детей, является обязанностью родителей [21]. Христианская семья, обогащенная любовью и обязанностями, вытекающими из таинства брака, должна воспитывать детей исходя из принципов, основанных на вере и любви к Богу. Поэтому в христианской семье нравственное воспитание детей и молодежи обычно тесно связано с религиозно-общественным воспитанием.

Нравственное воспитание является по своей сути длительным процессом, в котором на основе адаптации воспитанника к нормам социальной жизни, т.е. к моральной среде общества, происходит постепенное формирование понятий добра и зла [22], принятие добра как ценности, а зла как «антиценности». Формирование же совести воспитанника посредством нравственных ценностей обуславливает появление у него обязанности уважительного отношения к этическим нормам и позволяет выбирать те из них, которые, как наиболее высокие, становятся идеалом его жизни и способствуют само-

реализации. Духовные ценности и моральные нормы защищают человека от ошибочных поступков и несправедливости и одновременно указывают ему оптимальный путь развития.

Нравственное воспитание, осуществляемое родителями, помогает ребенку упорядочить ценности наиболее объективно, в соответствии с природой человека и иерархией ценностей добра и зла. Оно помогает правильно применять общие принципы в конкретных ситуациях и руководствоваться в жизни высшими моральными мотивами. Церковь рассматривает супружество и семью как начальную ячейку общества. Семья в христианской религии – это свидетельство любви и верности, колыбель ценностей; это своего рода дар, который позволяет радоваться супружеской любви и быть образцом для детей. Жизнь в семье – это также воспитание детей, передача им основных норм и ценностей. И важно здесь не конформистское отношение к жизни, а понимание ее с позиций истинных ценностей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Jan Paweł II. List do Rodzin / Jan Paweł II. – Częstochowa, 1994. – S. 23.
2. Jan Paweł II. Adhortacja Apostolska Familiaris Consortio / Jan Paweł II. – Watykan, 1981. – S. 42.
3. Mały słownik etyczny / red. S. Jedynak. – Bydgoszcz, 1999.
4. Michalik, M. Sfera uczuć / M. Michalik. – Warszawa, 1977.
5. Gałdowa, A. Etyka i moralność / A. Gałdowa ; pod red. J. Pawlicy i B. Puszciewicz. – Warszawa, 1990.
6. Dybuła, K. Wartości moralne i szczęście / K. Dybuła // Człowiek i świat ; pod red. K. Dąbrowskiego. – Kraków, 1972.
7. Jan Paweł II. Przemówienie podczas Mszy św. na Placu Zwycięstwa w Warszawie / Jan Paweł II // Nauczanie społeczne. Pielgrzymka do Polski 1979. – Warszawa, 1982. – T. 1.
8. Jan Paweł II. Encyklika Redemptor hominis / Jan Paweł II. – Watykan, 1979. – S. 11.
9. Wojtyła, K. Ocena możliwości zbudowania etyki chrześcijańskiej przy założeniach systemu Maxa Schelera / K. Wojtyła. – Lublin, 1959.
10. Jaroń, J. W kręgu myśli etycznej kard. Karola Wojtyły oraz katolickiej koncepcji bioetyki biznesu w Polsce / J. Jaroń // Człowiek darem i tajemnicą w nauczaniu Jana Pawła II / E. Jarmoch, J. Jaroń, H. Piluś. – Siedlce, 1999.
11. Wojtyła, K. Wykłady lubelskie / K. Wojtyła ; red. T. Styczeń. – Lublin, 1986.
12. Mariański, J. Sekularyzacja i desekularyzacja w nowoczesnym świecie / J. Mariański. – Lublin, 2006.
13. Skrzypniak, R. Rodzina – mała ojczyzna wychowawcza / R. Skrzypniak // Roczniki Socjologii Rodziny ; red. Z. Tyszka. – Tom X. – Warszawa, 1998.
14. Pielkova, J. Jak im pomóc / J. Pielkova. – Warszawa. – 1992.
15. Maciaszkowa, J. Z teorii i praktyki pedagogiki opiekuńczej / J. Maciaszkowa. – Warszawa, 1993.
16. Wielgus, S. Chryścijanin wobec współczesnych wyzwań ideowych / S. Wielgus // Miesięcznik Pastorski Płocki. – Płock, 2001.
17. Luhmann, N. Die Gesellschaft der Gesellschaft / N. Luhmann. – Frankfurt am Main, 1997.
18. Buttiglione, R. Rodzina – centralną kwestią naszych czasów / R. Buttiglione // Ethos. – № 14. – 2000. – S. 3.
19. Bauman, Z. Zacieranie twarzy. O społecznym zawiadywaniu dystansem moralnym / Z. Bauman // Więzy. – № 33. – 1990.

-
20. Mariański, J. Między sekularyzacją a ewangelizacją / J. Mariański. – Lublin, 2003.
21. Deklaracja o Wychowaniu Chrześcijańskim Soboru Watykańskiego II. – Rzym, 1965.
22. См.: Nabert, J. Essai sur le mal / J. Nabert. – Paris, 1955. S. 65; Lorentz, K. Das sogenannte Böse / K. Lorentz. – Wien, 1964; Olejnik, S. Eudajmonizm. Studium nad podstawami etyki / S. Olejnik. – Lublin, 1958; Krąpiec, A. Dlaczego zło? Rozważania filozoficzne / A. Krąpiec. – Kraków, 1962.

Edward Jarmoh. Family as Natural Environment where Moral Values are Formed

In the article it is proved that family as one of the most important values in society irrespective of the time and place of human existence is in itself a necessary condition and a natural environment for the formation of moral values, the primary and a most important school of social virtues. The author defines these virtues and differentiates them taking into account human nature as well as social conditions. Among all the virtues both natural and supernatural (religious) the central role is played in the author's opinion by human dignity. The author analyses in detail the role of the family in the formation of children's knowledge and convictions, beliefs and patterns of their moral behaviour taking into consideration the changes in the institute of matrimonial relations in modern society.

Рукапіс паступіў у рэдкалегію 26.02.10